

Мужчина стремительно шагал впереди, ведя за собой стайку первокурсников — любопытных и донельзя напряженных. Время от времени он замедлял ход и оборачивался, призывая отстающих поспешить.

К причалу они подошли в сумерках. Переправляться через реку пришлось в лодках — по трое в каждой. Суденышко мерно покачивалось, разрезая темную гладь воды. В ночной тишине река казалась черным зеркалом, в глубине которого скользили смутные, пугающие тени.

Джери легонько толкнул Альфарда локтем, указывая на воду. Маленький аристократ, и без того бледный, едва не вывалился за борт.

— Это что... русалки?!

— В школьной истории упоминалось, что они — исконные обитатели этих мест, — Джери вовремя подхватил друга за плечо.

Мальчик, сидевший с ними в одной лодке, подпрыгнул от громкого окрика Альфарда. Удача была не на его стороне: он не просто потерял равновесие, а с коротким всплеском ушел под воду. Возможно, он и сам хотел получше рассмотреть озерных жителей — кто знает?

Впрочем, под водой он пробыл недолго: сильные руки тритонов вытолкнули бедолагу на поверхность. Профессор Скамандер, шедший во главе колонны, лишь мельком взглянул в их сторону, словно заранее знал, что ничего дурного не случится. Один из водяных на прощание улыбнулся троице — на его пугающем лице это выражение выглядело скорее жутковато, чем приветливо, но в нем определенно читалось добродушие.

Джери, чувствуя, как по спине пробежал холодок, вежливо кивнул в ответ. Альфард же вцепился в борта лодки так, что костяшки пальцев побелели. Он не шелохнулся, пока водяной не скрылся в глубине. Лишь когда они наконец коснулись берега, Альфард перевел дух и виновато прошептал что-то упавшему мальчику. Тот, перепуганный не меньше, только молча кивал.

Глядя на промокшего до нитки соседа, Джери решил попрактиковаться: короткий взмах руки, негромкое «Очищающее заклинание», и с мантии мальчика исчезли налипшие водоросли. В ту же минуту подошел Скамандер. Одним ленивым взмахом палочки он испарил влагу с одежды первокурсника и, не проронив ни слова, зашагал дальше.

— Меня немного укачивает, — смущенно пробормотал Альфард, растирая затекшие пальцы. Джери не стал подтрунивать над другом, лишь ободряюще похлопал его по плечу. Эта небольшая встряска помогла им обоим ненадолго забыть о страхе перед распределением.

Наконец они достигли ступеней у главных дверей. Профессор Скамандер остановился и обернулся к детям.

— Нам придется подождать здесь несколько минут, — его голос звучал сухо и ровно. — Прошу соблюдать тишину. Позвольте представиться: Ньют Скамандер, лесничий Запретного леса и ваш профессор по Уходу за магическими существами. Мы встретимся на моих уроках на третьем курсе. Надеюсь, мы поладим. Сейчас вам предстоит церемония распределения. В Хогвартсе четыре факультета: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. С правилами каждого вас ознакомят старосты и деканы в гостиных.

Джери с изумлением осознал, что перед ним стоит автор их учебника «Фантастические твари и где они обитают». Он невольно засмотрелся на ухо профессора: рваный край выглядел так, будто его когда-то жевнуло какое-то крайне опасное создание.

— Эй, он же просил не шуметь, — шутливо шепнул Альфард тому самому мальчику из лодки.

Тот хихикнул и заговорщицки подмигнул:

— Мы же шепотом. — Он протянул руку Джери: — Я Роско Бут. Спасибо за то заклинание с водорослями. Я, конечно, люблю зелень, но предпочитаю, когда она не пытается меня утопить.

Роско оказался парнем словоохотливым и бойким. Как только первый шок прошел, он принялся развлекать новых знакомых вполголоса. Остальные новички замерли в благоговейном — или испуганном — молчании.

— Я полукровка, — сообщил Роско. — Отец — волшебник, мама — магла. Когда она узнала, что я тоже колдун, то едва не лопнула от гордости. А вот отец настроен не так радужно. Все переживает, что война из Германии перекинется к нам.

— Думаю, не стоит беспокоиться. Британия под надежной защитой, — отозвался Альфард. Похоже, новый знакомый пришелся ему по душе. — Моя мать вообще хотела отправить брата учиться в Германию. Говорит, излишний уют делает людей бесполезными.

Джери слушал их, не вмешиваясь. Он слишком мало знал о политике и войне, его знакомство с магическим миром было слишком коротким, поэтому он предпочитал впитывать информацию, стоя в стороне.

— Типичные Блэки. Вечно помешаны на своей темной магии, — раздался чей-то голос, пропитанный неприкрытой неприязнью.

Голос был негромким, Скамандер его не услышал, но Джери и его спутники мгновенно обернулись. Перед ними стоял рыжий мальчишка с россыпью веснушек на лице. Его мантия была явно с чужого плеча — поношенная и великоватая.

— Предатели крови, — Альфард мгновенно преобразился. Взгляд его стал ледяным, а в голосе засквозило аристократическое пренебрежение. — Рыжие волосы, обноски и веснушки...

Очередной Уизли.

Он растягивал слова с такой издевкой, что Джери и Роско невольно переглянулись. Рыжий мальчик вспыхнул, его кулаки сжались, но в этот момент голос Скамандера перекрыл шум:

— Довольно. Приведите себя в порядок и идите за мной.

— Брось, Ричард, не связывайся, — один из друзей Уизли потащил его вперед. Уходя, тот метнул в сторону Альфарда ненавидящий взгляд, в котором досталось и Джери с Роско.

— Что это на тебя нашло, Аль? — любопытствовал Джери.

— Мама говорит, что Уизли — позор для всех чистокровных. К тому же, он первый начал, — буркнул Блэк, хотя в глубине души он явно не испытывал к этому семейству такой уж сильной ненависти.

Двери распахнулись. Джери задрал голову, пытаясь рассмотреть своды Большого зала, но те терялись где-то в вышине. Мраморный пол, каменные стены с факелами, чье пламя дарило уютный свет холодному коридору...

Когда они вошли в зал, дух захватило даже у тех, кто вырос в магических семьях. Тысячи свечей парили в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели сотни учеников. Вместо потолка над головой раскинулось звездное небо — Джери знал, что это чары, но реальность оказалась куда величественнее воображения.

Проходя между столами, Джери отыскал взглядом Тома. Тот сидел за столом в зелено-серебряных тонах. Их глаза встретились, и оба невольно улыбнулись друг другу.

Внимание новоприбывших переключилось на преподавательский стол. В центре восседал старец с белоснежной бородой в расшитой мантии — директор Диппет. Рядом с ним Джери сразу узнал Альбуса Дамблдора: каштановая борода, розовый бант и очки-половинки. Профессор Дамблдор внимательно наблюдал за Джери сквозь стекла своих очков, и мальчику показалось, что этот взгляд стал особенно пристальным после того, как он обменялся улыбкой с Томом.

Дамблдор поднялся и с приветливой улыбкой спустился к ученикам. Перед ним на табурете лежала шляпа — старая, грязная и донельзя потрепанная.

— Я — Альбус Дамблдор, заместитель директора и профессор Трансфигурации. Добро пожаловать в Хогвартс. Профессор Скамандер уже упомянул о распределении. Сейчас каждый из вас пройдет небольшое испытание.

Зал наполнился приглушенным гулом. Джери почувствовал, как ладони стали влажными. Том

не предупреждал о «тестах». Альфард и Роско тоже побледнели, а Ричард Уизли судорожно вздохнул. Незнание пугало всех одинаково.

— Не волнуйтесь, дети, — Дамблдор заговорщицки подмигнул. — Сейчас Распределяющая шляпа сама всё объяснит.

Едва он договорил, как шляпа на табурете зашевелилась.

— Альбус! — голос директора Диппета прозвучал с усталым укором.

— Что ж, небольшая шутка, — разочарованно протянул Дамблдор. — На самом деле вам нужно просто надеть эту шляпу. Она решит, где ваше место. Гриффиндор — для храбрецов, Рейвенкло — для мудрецов, Хаффлпафф — для преданных и надежных... и Слизерин — для хитроумных.

При упоминании Слизерина по залу пролетел недовольный свист со стороны гриффиндорского стола, а Диппет предостерегающе кашлянул.

— Значит, просто надеть шляпу, — выдохнул Джери. Напряжение в рядах первокурсников заметно спало.

— Дамблдор всегда недолюбливал Слизерин, — прошептал Альфард. — Они с Гриффиндором вечные враги.

Дамблдор развернул свиток с именами.

— Альфард Блэк!

Альфард, вскинув подбородок, уверенно зашагал к табурету. Но Джери видел, как тот нервно закусил губу, прежде чем сесть. Шляпа упала ему на глаза, замерла... Секунды тянулись мучительно долго. Альфард вцепился пальцами в край сиденья. Наконец шляпа прорезала тишину выкриком:

— СЛИЗЕРИН!

Зеленый стол взорвался аплодисментами. Альфард, сияя от облегчения, показал Джери большой палец и побежал к своим. Имена сменяли друг друга. Шляпа иногда долго раздумывала, а иногда выкрикивала вердикт, едва коснувшись макушки ребенка.

— Джери! — громко произнес Дамблдор.

Роско ободряюще кивнул. Джери хотел что-то сказать, но горло перехватило от волнения. Он

сел на табурет, и мир скрылся под пыльными полями огромной шляпы.

«Так-так, посмотрим...» — голос раздался прямо в его голове. Джери едва не вскрикнул от неожиданности, но вовремя прикусил язык.

«О, я вижу, ты не из трусливых, — продолжала шляпа. — Острый ум, жажда знаний... Возможно, Рейвенкло? Нет, постой. Здесь есть и хитрость, и амбиции... скрытые даже от тебя самого. Хм...»

— Вы уже решили? — мысленно спросил Джери, чувствуя, как колотится сердце.

«Решила, дитя. Тебя ждет путь, полный тайн, и именно они станут твоим двигателем. Там ты найдешь тех, кто станет тебе дорог. Что ж... СЛИЗЕРИН!»

Джери стащил шляпу, неловко пробормотал «спасибо» и поспешил к столу, где его уже ждал Альфард. По пути он ослепительно улыбнулся Роско, который хлопал громче всех. Крайне недовольная физиономия Ричарда Уизли его совершенно не заботила.

Том сидел чуть дальше. Окруженный сокурсниками, он негромко аплодировал, глядя на Джери с одобрительной улыбкой.

Ричард Уизли отправился в Гриффиндор, едва шляпа коснулась его головы.

— Похоже, в его черепной коробке кроме безрассудства ничего не поместилось, — хмыкнул Альфард.

Роско Бут предсказуемо ушел в Рейвенкло. Альфард и Джери приветствовали его так бурно, что на них стали оглядываться. Адэр Ким, друг Уизли, стал гриффиндорцем. В Хаффлпафф в этом году ушло больше всего народу, а Рейвенкло пополнился в основном девочками. За столом Слизерина сидели шесть новых учениц — все как на подбор с безупречной осанкой и манерами.

Когда последний первокурсник, Джонсон Бен, занял место за столом Гриффиндора, Дамблдор свернул список. Наступила тишина. Директор Диппет поднялся со своего места.

— Приветствую всех в новом учебном году, — начал он. — Надеюсь, он станет для вас плодотворным. Напоминаю: вход в Запретный лес строго воспрещен. И еще... профессор Скамандер просил передать, что у своей хижины он начал разводить соплохвостов. Будьте осторожны. А теперь — пир начинается!

В ту же секунду пустые золотые блюда наполнились едой. Ароматы жареного мяса, пирогов и подливок заставили Джери забыть обо всем.

— Это наш директор, Армандо Диппет, — прошамкал Альфард, уже вовсю уплетая тыквенный пирог. — Он же преподает Защиту от Темных искусств.

— Выглядит он... древним, — заметил Джери, принимаясь за еду.

В приюте миссис Коул еды вечно не хватало. В военные годы дети часто ложились спать впроголодь, и Джери выглядел болезненно худым на фоне своих новых товарищей. Сейчас он чувствовал себя почти счастливым. Здесь не было миссис Коул с её вечными попреками, не было старших мальчишек-задир и богачей, смотревших на него как на мусор. Здесь начиналась его собственная жизнь.

Когда основные блюда исчезли, сменившись горами десертов, Джери потянулся было за черничным пирожным, но внезапно вскрикнул: сквозь его руку и тарелку проплыл прозрачный призрак. Кожу мгновенно обдало ледяным холодом.

— Ох уж эти первокурсники, — пробормотал призрак. Его лицо, изборожденное глубокими морщинами, казалось неподвижной маской, а мантия была усыпана темными пятнами крови.

— Здравствуйте, господин Баро, — вежливо отозвался Джери, вспомнив описание привидения Слизерина в книгах. Кровавый Барон важно кивнул и поплыл дальше вдоль стола.

В зале стоял невообразимый гвалт. Гриффиндорцы хохотали, наблюдая за Почти Безголовым Ником, который пытался окончательно отделить голову от шеи. Джери, растирая замерзшее плечо, всё-таки дотянулся до пудинга.

— Нам представили декана? — спросил он, указывая на дородного профессора за столом.

— Это Гораций Слизнорт, мастер Зелий, — ответил Альфард. — Мы зовем его «Старым пауком». Он вечно плетет свои сети, собирая в «Клуб Слизней» талантливых ребят. Посмотришь — половина министерских шишек были его учениками.

Разговоры за столом текли неспешно и чинно. Слизеринцы, несмотря на возраст, старались держать марку. Джери познакомился с Полом Паркинсоном, который с упоением пересказывал сплетни своей сестры, и со старостой Дугласом Лестрейнджем, представившим всем свою сестру Дженнифер.

В конце ужина Диппет снова призвал всех к порядку.

— А теперь — школьный гимн!

Перед глазами возникли светящиеся строки. Каждый запел на свой лад. Дамблдор выводил мелодию особенно громко, и Джери с удивлением узнал мотив какой-то детской песенки. В Гриффиндоре кто-то и вовсе залез на стул, распевая во всю глотку. Слизеринцы же тянули

слова медленно и заунывно, превращая гимн в некое подобие похоронного марша.

Когда какофония наконец стихла, Джери почувствовал, что усталость берет свое.

— На сегодня всё. Старосты, разводите учеников по гостиным. Доброй ночи!

Дуглас Лестрейндж повел их вниз, в подземелья. Темные, сырые коридоры навевали сон. Альфард, зевая, оперся на плечо Джери. Они остановились перед глухой каменной стеной.

— Пароль — «Чистокровность», — четко произнес Дуглас. — Запомните его.

Стена отъехала в сторону, открывая длинный зал с низким сводом. Стены были выложены из тесаного камня, а с потолка на цепях свисали лампы, наполнявшие всё пространство призрачным зеленым светом.

Джери, Альфард и мальчик по имени Вуди Булстрод оказались в одной спальне. Кровати под тяжелыми зелеными балдахинами манили уютом. Джери едва нашел в себе силы переодеться. Мысль о том, что нужно повидаться с Томом, пришлось отложить на завтра — они на одном факультете, времени будет предостаточно. К тому же он видел, каким восторженным взглядом смотрел на Тома Антонин Долохов. У каждого здесь была своя жизнь, свои связи.

— Спокойной ночи, — пробормотал Вуди, забираясь под одеяло. Альфард уже вовсю сопел, даже не сняв мантию до конца.

Джери нырнул в постель, чувствуя, как тепло окутывает его тело. Это было начало. Хорошее, теплое начало его новой жизни. С этой мыслью он мгновенно провалился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/17408/1662190>